

Доскараев Б.М.^а, Раймбекова Г.С., Конашева Р.А., Балабеков А.Т., Елубаев С.И.

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

ИСТОРИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МИРА (В РАМКАХ КЛУБНОЙ СИСТЕМЫ)

Доскараев Бауржан Мелдебекович, Раймбекова Гульназ Султановна, Конашева Раушан Алимжановна, Балабеков Айдархан Тореханович, Елубаев Саржан Иманбекович

История и динамика развития физического воспитания в учебных заведениях мира (в рамках клубной системы)

Аннотация. Цель исследования – выявление ключевых характеристик и направлений развития клубных форм физического воспитания в системе образования Республики Казахстан и стран Центральной Азии. Методология основана на теоретическом анализе 65 научных источников за 2013–2026 гг., посвященных организационно-педагогическим моделям клубной и внеучебной физкультурно-спортивной деятельности и механизмам их интеграции в образовательную среду Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Установлено, что развитие клубных форм физического воспитания проходило через этапы институциональной инерции, последующей децентрализации и переосмысления клубной деятельности как структурного элемента образовательной среды. Выявлено, что современные модели клубной системы характеризуются вариативностью форм организации, сочетанием параллельного и частично интегрированного функционирования и опорой на локальные нормативные механизмы управления. Показано, что клубная система выполняет мотивационные, педагогические и социально-интеграционные функции, обеспечивая устойчивое участие обучающихся во внеучебной двигательной активности. Полученные результаты подтверждают значимость клубных форм физического воспитания как устойчивого компонента образовательной среды.

Ключевые слова: образовательная среда, внеучебная деятельность, институциональное закрепление, педагогическое сопровождение, социально-воспитательные функции, мотивация.

Доскараев Бауржан Мелдебекович, Раймбекова Гульназ Султановна, Конашева Раушан Алимжановна, Балабеков Айдархан Тореханович, Елубаев Саржан Иманбекович

Әлемдік білім беру ұйымдарындағы дене тәрбиесінің даму тарихы мен динамикасы (клубтық жүйе шеңберінде)

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасы мен Орталық Азия елдерінің білім беру жүйесінде дене тәрбиесінің клубтық формаларының негізгі сипаттамалары мен даму бағыттарын анықтау. Әдіснама 2013–2026 жылдар аралығында жарияланған 65 ғылыми дереккезді теориялық талдауға негізделген. Бұл еңбектер Қазақстан, Өзбекстан және Кыргызстанның білім беру ортасына клубтық және сабақтан тыс дене шынықтыру-спорттық қызметтің ұйымдастырушылық-педагогикалық модельдерін және оларды интеграциялау тетіктерін зерттеуге арналған. Анықталғандай, дене тәрбиесінің клубтық формаларының дамуы институционалдық инерция кезеңінен, кейінгі децентрализация кезеңінен және клубтық қызметті білім беру ортасының құрылымдық элементі ретінде қайта пайымдау кезеңінен өтті. Қазіргі клубтық жүйе модельдері ұйымдық формалардың вариативтілігімен, параллель және ішінара интеграцияланған қызмет етуінің үйлесуімен, сондай-ақ басқарудың жергілікті нормативтік тетіктеріне сүйенуімен сипатталатыны анықталды. Клубтық жүйе білім алушылардың сабақтан тыс қозғалыс белсенділігіне тұрақты қатысуын қамтамасыз ете отырып, мотивациялық, педагогикалық және әлеуметтік-интеграциялық функцияларды орындайтыны көрсетілді. Алынған нәтижелер клубтық дене тәрбиесі формаларының білім беру ортасының тұрақты компоненті ретіндегі маңыздылығын дәлелдейді.

Түйін сөздер: білім беру ортасы, сыныптан тыс қызмет, институционалдық бекітілу, педагогикалық сүйемелдеу, әлеуметтік-тәрбиелік функциялар, мотивация.

Doskaraev Baurzhan Meldibekovich, Raimbekova Gulnaz Sultanovna, Konasheva Raushan Alimzhanovna, Balabekov Aidarkhan Torekhanovich, Yelubaev Sarzhan Imanbekovich

History and dynamics of the development of physical education in educational institutions worldwide (within the framework of the club system)

Abstract. The purpose of the study is to identify the key characteristics and development directions of club-based forms of physical education within the education systems of the Republic of Kazakhstan and the countries of Central Asia. The methodology is based on a theoretical analysis of 65 scientific sources published between 2013 and 2026, devoted to organizational and pedagogical models of club-based and extracurricular physical culture and sports activities, as well as mechanisms for their integration into the educational environment of Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan.

It was established that the development of club-based forms of physical education has passed through stages of institutional inertia, subsequent decentralization, and the reconsideration of club activities as a structural element of the educational environment. It was revealed that modern models of the club system are characterized by variability of organizational forms, a combination of parallel and partially integrated functioning, and reliance on local regulatory mechanisms of management. It is shown that the club system performs motivational, pedagogical, and socio-integrative functions, ensuring sustainable participation of students in extracurricular physical activity. The obtained results confirm the significance of club-based forms of physical education as a stable component of the educational environment.

Key words: educational environment, extracurricular activities, institutional consolidation, pedagogical support, socio-educational functions, motivation.

Введение. Физическое воспитание в учебных заведениях сталкивается с устойчивым противоречием между нормативно заданными учебными форматами и реальными потребностями обучающихся в разнообразной, мотивирующей и социально значимой двигательной активности. Клубная система в сфере физической культуры позволяет рассматривать образовательное пространство не только как место усвоения обязательных программ, но и как среду формирования устойчивых практик участия, самореализации и социального взаимодействия. Для стран Центральной Азии и Республики Казахстан особое значение приобретает анализ истории и динамики развития таких форм, поскольку несформированность или несогласованность клубных моделей ведет к снижению вовлеченности молодежи, ослаблению воспитательного потенциала физического воспитания и воспроизводству пассивных поведенческих стратегий в образовательной среде.

Формирование моделей физического воспитания в учебных заведениях Казахстана и стран Центральной Азии происходит в условиях трансформации образовательных и социокультурных ориентиров, что обуславливает необходимость переосмысления организационных форм двигательной активности. В ходе анализа развития физического воспитания в школах Казахстана и зарубежных государств было установлено, что традиционно доминировавшие нормативно-урочные формы не обеспечивают устойчивой вовлеченности обучающихся в физкультурную деятельность, что было отражено в работах Б. Доскараева и др. [1]. Авторами было выявлено, что институциональные ограничения школьных программ сдерживают вариативность и адаптивность физического воспитания, особенно в региональном контексте. В исследованиях А. Тен и др. [2] было установлено, что в постсоветский период в Республике Казахстан произошел сдвиг от централизованных моделей организации физической культуры и массового спорта к более гибким формам. При этом авторами было показа-

но, что внеучебные и клубные форматы рассматриваются как средство компенсации дефицита двигательной активности в образовательной среде. Национально-культурная специфика физического воспитания в странах Центральной Азии была проанализирована Н. Yusupova [3], которая выявила влияние традиционных ценностей и социокультурных норм на структуру и содержание физкультурной деятельности в учебных заведениях. Полученные выводы позволяют установить, что учет национально-культурных факторов определяет вариативность организационных форм физического воспитания и степень их интеграции в образовательную среду.

Клубная система физического воспитания в образовательных учреждениях Казахстана формировалась как организационная альтернатива жестко регламентированным учебным занятиям, ориентированная на расширение двигательной активности и воспитательных функций физической культуры. В рамках изучения программ клубной системы в высшей школе было показано, что занятия в форме специализированных клубов обеспечивают интеграцию физической, психологической и социальной подготовки обучающихся, что было обосновано в исследовании А. Орлова и др. [4]. Учеными было установлено, что клубная организация занятий способствует формированию устойчивой мотивации и практико-ориентированных навыков, выходящих за пределы учебного плана. Методические основы вовлечения учащихся во внеклассную физкультурную деятельность в общеобразовательных школах были систематизированы М. Sarancha и Н. Ngyban [5], где было выявлено, что внеурочные формы создавали условия для индивидуализации физического воспитания. В результатах работы обнаружено, что недостаточная координация между учебными и клубными формами снижает педагогическую результативность. Организация внеучебного физического воспитания в центральноазиатском контексте была рассмотрена в исследованиях О. Saodat [6], где было установлено положительное влияние

структурированной внеклассной деятельности на физическое и психоэмоциональное состояние обучающихся. При этом было показано, что институциональная регламентация внеучебных форм выступала фактором устойчивости их педагогического функционирования в образовательной среде.

Социально-воспитательная функция клубной системы физического воспитания проявляется через формирование коммуникативных навыков, социальной ответственности и устойчивых форм участия в коллективной деятельности. В результате анализа влияния физического воспитания на развитие социальных навыков было показано, что систематическое участие в организованных формах двигательной активности способствовало развитию взаимодействия и социальной адаптации обучающихся, что было установлено J. Bernate и I. Fonseca [7]. Исследователи обнаружили, что образовательные формы физической активности оказывали выраженное влияние на межличностное поведение и социальную компетентность. Физическая активность студентов высших учебных заведений Казахстана была проанализирована Zh. Mukhambet, V. Avsiyevich [8], которые установили связь между уровнем участия в организованных формах занятий и показателями физической подготовленности. В исследованиях было показано, что недостаточная структурированность внеучебной деятельности ограничивает социальный эффект физического воспитания. Роль школьных спортивных клубов в социальном развитии обучающихся была подтверждена в работах S. Son и др. [9], где было выявлено положительное влияние клубного участия на самооценку и социальное поведение учащихся.

Несмотря на наличие исследований, посвященных отдельным организационным и педагогическим аспектам физического воспитания, в научном поле сохраняется фрагментарность осмысления клубной системы как целостного явления, развивавшегося в образовательных учреждениях различных стран с учетом региональных условий Центральной Азии и Республики Казахстан.

Цель исследования - выявление закономерностей формирования и трансформации клубной системы физического воспитания в образовательной среде Республики Казахстан и стран Центральной Азии.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные этапы становления и эволюции клубных форм физическо-

го воспитания в учебных заведениях различных стран;

2. Охарактеризовать особенности развития и функционирования клубной системы физического воспитания в Республике Казахстан и странах Центральной Азии;

3. Обосновать педагогические и социально-воспитательные функции клубной системы в структуре современного образования.

Материалы и методы. Исследование имело теоретический характер и было выполнено с применением методов системного, сравнительно-исторического и структурно-функционального анализа научных источников, посвященных развитию физического воспитания в образовательных учреждениях в рамках клубной системы. Формирование корпуса источников осуществлялось посредством целенаправленного поиска научных публикаций в международных и национальных академических базах данных: Scopus, Web of Science, Google Scholar и ResearchGate. Поиск источников проводился с использованием комбинированных ключевых запросов на английском и русском языках, включая следующие примеры: *physical education club system, school sports clubs, extracurricular physical education, club-based physical education / физическое воспитание клубная система, внеучебная физкультурная деятельность, спортивные клубы в образовании*. Запросы варьировались с целью охвата как историко-педагогических, так и организационно-методических аспектов исследуемой проблематики. В отбор источников включались научные статьи, монографии и материалы конференций, соответствующие следующим критериям: публикация в рецензируемых научных изданиях; тематическая направленность на физическое воспитание в образовательных учреждениях, клубные или внеучебные формы двигательной активности; принадлежность к педагогической или смежной научной области; период публикации 2013–2026 гг.; доступность полного текста. Исключались публикации, не относящиеся к образовательному контексту физического воспитания; работы, посвященные исключительно профессиональному спорту или медико-биологическим аспектам без педагогической интерпретации; дублирующиеся источники; материалы публицистического характера и нерцензируемые отчеты.

Отбор научных публикаций осуществлялся в три последовательных этапа. На первом этапе проводился первичный скрининг по названию и аннотации, что позволило исключить

тематически нерелевантные работы. На втором этапе выполнялся анализ полных текстов публикаций с целью оценки их методологической и содержательной значимости. На третьем этапе осуществлялась окончательная систематизация источников и их распределение по тематическим блокам исследования. Экспертиза и отбор источников проводились двумя независимыми рецензентами, имеющими ученые степени в области педагогических наук и профессиональный опыт научно-исследовательской деятельности в сфере физического воспитания и спорта более 10 лет. Разногласия при включении отдельных источников разрешались путем экспертного обсуждения до достижения согласованного решения. В результате многоэтапного отбора в итоговый аналитический массив было включено 65 научных источников, опубликованных в период 2013–2026 гг.

Основное аналитическое географическое поле исследования охватывало Республику Казахстан, Республику Узбекистан и Кыргызскую Республику как государства Центральной Азии, для которых была выявлена устойчивая и тематически релевантная научная база, позволяющая осуществить теоретический анализ развития физического воспитания в образовательной среде. Выбор указанных стран был обусловлен общностью историко-институциональных предпосылок формирования систем физического воспитания в постсоветский период, а также сходством образовательных моделей и государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Материалы, касающиеся Республики Таджикистан и Туркменистана, использовались ограниченно и носили вспомогательный характер, выполняя контекстуальную функцию при интерпретации региональных особенностей развития физической культуры и спорта. Включение этих стран в основное аналитическое поле исследования являлось методологически нецелесообразным в связи с недостаточной представленностью источников, ориентированных на педагогический и организационно-образовательный анализ клубных форм физического воспитания. Наряду с этим в исследовании применялся принцип синхронного сравнительного анализа, в рамках которого результаты, полученные для стран Центральной Азии, сопоставлялись с международным опытом отдельных регионов. В сравнительное поле были включены страны Европы (Ирландия, Португалия, Испания), Северной Америки (США, Канада), а также Восточной и Юго-Восточной Азии (Республика Корея, Вьет-

нам). Данные регионы рассматривались не как равнозначные объектные зоны исследования, а как источники типологически различающихся моделей организации клубной и внеучебной физической активности в образовательной среде, что позволило выявить различия в институциональной логике, функциональных акцентах и механизмах устойчивости клубных систем.

В рамках исследования осуществлялся теоретический анализ организационно-педагогических моделей физического воспитания, реализуемых в учебных заведениях в формате клубной системы. В центре внимания находились формы внеучебной и секционной двигательной активности [10–12], функционирующие в общеобразовательных школах и учреждениях высшего образования [13–15], а также способы их институциональной интеграции в образовательную среду [16, 17]. Рассматривались особенности становления и функционирования клубных структур, условия их реализации, направленность программ и декларируемые педагогические функции [18–20]. Аналитический массив включал описания практик клубной деятельности, отражающие воспитательные, социальные и организационные аспекты физического воспитания [21–23], что позволяло интерпретировать клубную систему как элемент образовательной инфраструктуры, а не как автономную форму спортивной активности. При этом методологическая логика анализа опиралась, с одной стороны, на историко-институциональную рамку постсоветских реформ, позволявшую учитывать трансформацию систем образования и физической культуры в странах Центральной Азии в условиях децентрализации и переосмысления роли внеучебной деятельности [24–26], а с другой – на подходы к анализу школьной физической активности как элемента образовательной политики и целенаправленных интервенций, ориентированных на поддержку участия обучающихся и развитие устойчивых форм двигательной активности в образовательной среде [17, 27].

Реализация исследования основывалась на применении методов общетеоретического познания, обеспечивающих систематизацию и интерпретацию научных источников. Использование анализа и синтеза позволило выделить ключевые структурные характеристики клубной системы физического воспитания и обобщить разрозненные данные в целостное теоретическое представление о механизмах ее функционирования. Индуктивные и дедуктивные процедуры применялись для перехода от описаний отдель-

ных организационных моделей к формированию обобщенных положений, характеризующих региональную динамику развития клубных форм. Сравнительно-исторический метод использовался для реконструкции этапов становления клубной системы физического воспитания в образовательных учреждениях, а сравнительный метод – для сопоставления региональных подходов с международными практиками, представленными в научной литературе. Системный и структурно-функциональный подходы обеспечивали рассмотрение клубной системы как составной части образовательного процесса и позволяли теоретически определить ее педагогические и социально-воспитательные функции.

Результаты.

Эволюция клубных форм физического воспитания в Центральной Азии. Эволюция клубных форм физического воспитания в образовательных системах стран Центральной Азии формировалась в контексте глубинных институциональных трансформаций, обусловленных распадом советской модели управления образованием и физической культурой. В постсоветский период произошло постепенное смещение от централизованно регламентированной системы образования, ориентированной на единые нормативные требования и иерархическую модель управления, к более вариативным и децентрализованным формам организации образовательной и внеучебной деятельности в институциональной среде государств региона [24, 25]. Данный процесс сопровождался переосмыслением роли внеучебной активности в системе образования и расширением институционального пространства для различных форм образовательной и воспитательной практики, включая клубные и секционные форматы, реализуемые при учебных заведениях.

На раннем этапе постсоветской трансформации клубные формы физического воспитания сохраняли значительную преемственность с советской системой секционной работы, функционировавшей в условиях жесткой нормативной регламентации и централизованного планирования. Вместе с тем постепенный демонтаж единой управленческой модели привел к фрагментации институциональных механизмов, что обусловило различия в статусе, финансировании и уровне организационной автономии школьных и вузовских спортивных объединений в странах Центральной Азии [24]. В указанный период клубная деятельность, как правило, рассматривалась как вспомогательный элемент об-

разовательного процесса, не обладающий самостоятельной педагогической субъектностью, что отражало инерционное сохранение прежних институциональных установок постсоветского образовательного пространства [25].

С начала 2010-х годов в странах региона обозначился новый этап трансформации, связанный с интеграцией международных подходов к развитию физического воспитания и расширением концептуальных рамок школьной и студенческой двигательной активности. Фиксировалось усиление внимания к внеучебным формам физического воспитания как к самостоятельному образовательному ресурсу, обладающему социальным и воспитательным потенциалом [10]. Данный сдвиг сопровождался пересмотром представлений о функциях клубной системы, которая стала рассматриваться не только как средство физического развития, но и как пространство формирования социальных навыков и вовлеченности обучающихся. Это соответствовало более широким тенденциям образовательных реформ в постсоветской Центральной Азии, связанным с глобальными влияниями и пересмотром традиционных институциональных моделей после распада СССР [26].

Параллельно с этим в образовательных системах стран Центральной Азии происходило институциональное сближение клубных форм физического воспитания с образовательной политикой в сфере здоровья и благополучия детей и молодежи. В результате анализа выяснено, что расширение внеучебных форм двигательной активности связано с попытками компенсировать ограничения традиционного учебного процесса и адаптировать физическое воспитание к изменяющимся социокультурным условиям [17, 27]. Таким образом, клубная система постепенно интегрировалась в более широкий контекст образовательных реформ, ориентированных на вариативность и индивидуализацию образовательных траекторий.

Отдельного внимания заслуживает этап, связанный с институционализацией клубных форм физического воспитания в системе высшего образования Республики Казахстан. В университетской образовательной среде клубная деятельность постепенно утратила статус факультативного дополнения и стала рассматриваться как структурный элемент образовательной инфраструктуры, включенный в организационную модель подготовки студентов. Расширение роли студенческих спортивных клубов сопровождалось формированием устойчивых механизмов их функциониро-

вания в рамках образовательного пространства, а также ориентацией на выполнение социально-воспитательных функций, связанных с развитием активности, ответственности и вовлеченности обучающихся [23]. Одновременно клубные формы физического воспитания начали рассматриваться как часть институциональной системы организации двигательной активности студентов, обеспечивающей ее планирование, координацию и устойчивость в структуре высшего образования, что отражало переход к более системному пониманию задач физического воспитания в университетской среде [19].

Значимым фактором трансформации клубных форм физического воспитания стало развитие цифровых и дистанционных форм организации образовательного процесса, особенно в период пандемических ограничений. В условиях вынужденного перехода к онлайн-форматам произошло переосмысление организационных принципов школьных и студенческих спортивных клубов, что актуализировало вопросы гибкости, адаптивности и вариативности клубных моделей в образовательной среде [16]. Одновременно данные изменения вписывались в более широкий контекст трансформации физического воспитания и школьной двигательной активности, связанный с необходимостью обеспечения непрерывности образовательных и воспитательных функций в условиях ограниченного очного взаимодействия [17]. Хотя указанные процессы не носили регионально-специфического характера, они оказали косвенное влияние на подходы к организации клубной деятельности в образовательных учреждениях стран Центральной Азии, усилив ориентацию на институциональную устойчивость и адаптационный потенциал клубных форм физического воспитания.

Эволюция клубных форм физического воспитания в образовательных системах стран Центральной Азии развивалась неоднородно, однако в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане данный процесс имел наибольшую институциональную выраженность, что обусловило их включение в основное аналитическое поле исследования. В Республике Казахстан трансформация клубных форм физического воспитания происходила в условиях активного обновления образовательной политики и расширения социально-воспитательных функций физической культуры. Развитие молодежного и студенческого спорта рассматривается как инструмент социализации и интеграции физического воспитания в образовательную среду, что свидетельствует

о постепенном институциональном признании клубных форм как элемента образовательной инфраструктуры [23]. Дополнительно фиксируется усиление внимания к организационно-педагогическим аспектам физического воспитания в системе образования, включая вопросы нормативной поддержки и планирования деятельности спортивных подразделений при образовательных учреждениях [19].

В Республике Узбекистан эволюция клубных форм физического воспитания была тесно связана с общими реформами в сфере образования и спорта, ориентированными на развитие массовой физической культуры и расширение внеучебной двигательной активности. В системе физического воспитания и спорта наблюдается переход от преимущественно учебно-нормативных форм к более вариативным моделям, включающим секционные и клубные форматы, реализуемые при образовательных учреждениях [28]. Данные тенденции сопровождались усилением внимания к воспитательному и оздоровительному потенциалу физической активности, что создавало предпосылки для расширения институционального пространства клубных форм в системе образования.

Для Кыргызской Республики характерна трансформация физического воспитания в условиях структурных изменений образовательной системы и поиска устойчивых моделей интеграции физической культуры в образовательный процесс. Для системы образования Кыргызстана характерны процессы децентрализации управления и возрастания роли образовательных учреждений в организации внеучебной деятельности, включая физическое воспитание [29]. В этих условиях клубные формы рассматривались как один из возможных механизмов поддержания двигательной активности обучающихся за пределами обязательных учебных занятий, что отражало общий тренд расширения функциональных границ физического воспитания в образовательной среде.

Таким образом, развитие клубных форм физического воспитания в образовательных системах Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана характеризуется общностью направлений при различии национальных траекторий, обусловленных постсоветскими институциональными преобразованиями и спецификой образовательных реформ. Эволюция клубной системы имела многоэтапный характер, включавший институциональную инерцию, постепенную децентрализацию и переосмысление клубной дея-

тельности как структурного компонента образовательной среды. Сочетание внутренних реформ и внешних методологических влияний сформировало предпосылки для становления подходов к организации клубных форм физического воспитания.

Организационно-педагогические модели реализации клубного физического воспитания. Организационно-педагогические модели реализации клубной системы физического воспитания в образовательных учреждениях формируются как совокупность устойчивых структурных, нормативных и управленческих решений, обеспечивающих функционирование внеучебной двигательной активности в институциональных рамках образования [20]. В отличие от обязательных учебных занятий по физическому воспитанию, регламентированных учебными планами и государственными стандартами, клубная система характеризуется вариативностью организационных форм, гибкостью режимов участия обучающихся и относительной автономией от жестко фиксированного расписания, что требует специальных механизмов педагогического сопровождения и административного управления [18].

С организационной точки зрения клубная система представляет собой самостоятельный сегмент образовательной инфраструктуры, функционирующий на пересечении учебного процесса, внеучебной деятельности и институциональной политики образовательной организации. Ее реализация предполагает согласование управленческих решений, педагогического сопровождения и внутренних регламентов образовательного учреждения, а также наличие устойчивых процедур планирования, координации и контроля деятельности клубных форм [20, 30]. Именно организационно-педагогический уровень определяет воспроизводимость клубных форм физического воспитания и их институциональную устойчивость независимо от изменений контингента обучающихся или кадрового состава [31].

В структурном отношении клубные формы физического воспитания представлены несколькими базовыми типами, которые наиболее устойчиво воспроизводятся в образовательной практике. К ним относятся школьные спортивные клубы, секционные объединения по отдельным видам спорта, межклассные и межфакультетские клубы, а также комплексные внеучебные программы двигательной активности, реализуемые при образовательных учреждениях [20]. На уровне общего среднего образования клубы, как правило, оформляются в виде структурных под-

разделений школы и функционируют на основе локальных положений, утвержденных администрацией. Их деятельность ориентирована на регулярные занятия во внеучебное время и координируется педагогами физической культуры или специально назначенными кураторами, ответственными за организацию и учет деятельности участников [10].

В системе высшего образования клубные формы физического воспитания отличаются большей степенью организационной автономии. Они могут функционировать как факультетские или общеуниверситетские объединения, интегрированные в инфраструктуру студенческой жизни, при этом их деятельность нередко выходит за рамки строго педагогического контроля и включает элементы самоуправления. Вместе с тем, даже при высокой степени автономии, такие клубы остаются институционально связанными с образовательной организацией и подчиняются ее внутренним регламентам, что обеспечивает формальную устойчивость клубной системы в университетской среде [15].

С точки зрения механизмов интеграции в образовательную среду клубная система реализуется через несколько базовых организационных моделей. Наиболее распространенной является модель параллельного функционирования, при которой клубные занятия осуществляются вне рамок учебного расписания, но при этом институционально закреплены за образовательным учреждением и включены в его план внеучебной работы. Данная модель позволяет сохранить разграничение между учебной и внеучебной деятельностью, минимизируя нагрузку на учебный процесс [10]. Альтернативным вариантом выступает модель частичной интеграции, предполагающая координацию клубной деятельности с образовательными программами, календарем учебного процесса и внутренними мероприятиями учреждения. Такая модель характерна для образовательных организаций, ориентированных на интеграцию образования и спорта как взаимодополняющих компонентов образовательной среды [11].

Независимо от выбранной модели интеграции, ключевым условием функционирования клубной системы остается наличие административной поддержки и четко определенных организационных регламентов. Без институционального закрепления клубная деятельность приобретает фрагментарный и ситуативный характер, что снижает ее воспроизводимость и управляемость [19, 20]. В этой связи норма-

тивная регламентация выступает одним из центральных элементов организационно-педагогической модели клубной системы.

Нормативное обеспечение клубных форм физического воспитания включает локальные акты образовательных учреждений, положения о спортивных клубах, регламенты их деятельности, а также документы, определяющие порядок финансирования и распределения ответственности между участниками. В условиях децентрализации управления образованием особую роль приобретают внутренние нормативные документы, которые фактически заменяют единые централизованные модели регулирования и определяют статус клубов в структуре образовательной организации [29]. Такая локальная регламентация позволяет адаптировать клубную систему к конкретным условиям учреждения, обеспечивая ее институциональную устойчивость и снижая зависимость от внешних управленческих факторов.

Значимым организационно-педагогическим компонентом клубной системы является педагогическое сопровождение. Оно включает планирование занятий, координацию деятельности участников, контроль соблюдения образовательных и организационных требований, а также взаимодействие с администрацией учреждения. В большинстве моделей педагог выступает не только как инструктор или тренер, но и как координатор клубной деятельности, обеспечивающий ее соответствие целям и задачам образовательной организации [21]. Такой подход предполагает расширение традиционных педагогических функций и требует от специалиста компетенций в области организации, управления и коммуникации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос планирования и распределения ресурсов в рам-

ках клубной системы. В образовательных учреждениях с развитой клубной инфраструктурой применяются сетевые и модульные подходы к организации занятий, позволяющие оптимизировать использование спортивных объектов, кадровых ресурсов и временных интервалов. Сетевое планирование обеспечивает координацию различных клубов и секций, предотвращая конкуренцию за ресурсы, тогда как модульная организация позволяет гибко варьировать содержание и интенсивность занятий в зависимости от возможностей учреждения и интересов обучающихся [19]. Эти подходы повышают управляемость клубной системы и способствуют ее устойчивому функционированию.

В 2021–2025 гг. в организационно-педагогических моделях клубной системы получили распространение цифровые и дистанционные форматы реализации. Онлайн-клубы и гибридные модели занятий стали институционально оформленным решением в условиях ограничений очного взаимодействия и потребовали адаптации нормативных, управленческих и педагогических механизмов. Их включение в структуру клубной системы свидетельствует о росте гибкости организационных моделей и способности образовательных учреждений адаптировать внеучебную деятельность к изменяющимся условиям функционирования [16]. При этом цифровые форматы, как правило, рассматриваются как дополнение, а не замена традиционных очных форм клубной работы. Для систематизации выявленных организационно-педагогических характеристик целесообразно представить ключевые параметры реализации клубной системы физического воспитания в структурированном виде (Таблица 1).

Таблица 1 – Организационно-педагогические характеристики клубной системы в сфере физического воспитания

Организационный параметр	Основные характеристики
Типы клубов	школьные спортивные клубы; секционные объединения по видам спорта; студенческие клубы
Механизм интеграции	параллельное функционирование с учебным процессом; частичная интеграция с образовательными программами
Нормативная база	локальные положения о клубной деятельности; регламенты функционирования; внутренние нормативные акты образовательного учреждения
Педагогическое сопровождение	планирование занятий; координация деятельности участников; контроль реализации клубных программ
Организация ресурсов	сетевое и модульное планирование; распределение временных, кадровых и материально-технических ресурсов
Форматы реализации	очные; гибридные; дистанционные
<i>Примечание: (составлено на основе обобщения и систематизации данных научных источников [10, 11, 15, 16, 19-21])</i>	

Анализ данных таблицы 1 выявляет структурную многоуровневость клубной системы физического воспитания, обеспечивающую ее адаптацию к различным уровням образования, а также вариативность механизмов интеграции, отражающих баланс между институциональной автономией и включенностью в образовательный процесс. Нормативное и ресурсное обеспечение определяют устойчивость и управляемость клубных форм в образовательной среде. В целом организационно-педагогические модели реализации клубной системы представляют собой структурированную совокупность управленческих и педагогических решений, направленных на обеспечение стабильного функционирования внеучебной двигательной активности, при этом анализ сосредоточен на ее организационной устойчивости без обращения к оценке образовательных или социальных эффектов.

Функциональная роль клубной системы физического воспитания. Клубная система физического воспитания в образовательных учреждениях выполняет комплексную функциональную роль, выходящую за рамки традиционного понимания физического воспитания как совокупности учебных занятий, направленных исключительно на развитие физических качеств. В условиях трансформации образовательных систем и расширения представлений о целях образования клубные формы физического воспитания рассматриваются как устойчивый элемент образовательной инфраструктуры, обеспечивающий достижение образовательных, воспитательных и социальных результатов в долгосрочной перспективе.

Функциональная специфика клубной системы определяется прежде всего добровольным характером участия, который принципиально отличает ее от обязательных форм физического воспитания. Добровольность создает условия для формирования внутренней мотивации обучающихся и способствует смещению акцента с внешнего контроля на самоорганизацию и личную ответственность за участие в двигательной активности. В этом контексте клубная система выполняет мотивационную функцию, направленную на поддержание устойчивого интереса к физической активности на разных этапах обучения. Показано, что включенность обучающихся в клубные формы способствует более стабильным моделям физической активности по сравнению с исключительно учебными занятиями, особенно в подростковом возрасте [10, 13, 14]. Данная функция имеет принципиальное значе-

ние в условиях снижения общей двигательной активности школьников и студентов и усиливающейся конкуренции со стороны малоподвижных форм досуга [22].

Одновременно с мотивационной функцией клубная система реализует педагогическую функцию, связанную с формированием личностных и поведенческих характеристик обучающихся. В отличие от учебных занятий, ориентированных на достижение стандартизированных результатов, клубная деятельность предоставляет пространство для развития саморегуляции, ответственности, навыков сотрудничества и принятия решений. Клубные формы физического воспитания создают условия для педагогического воздействия, опосредованного практикой взаимодействия, соблюдением правил и распределением ролей внутри группы. Такой формат способствует формированию устойчивых поведенческих установок, которые выходят за рамки собственно физической активности и затрагивают более широкий спектр образовательных целей [21]. В этом смысле клубная система выступает как механизм расширения воспитательного потенциала физического воспитания без прямого увеличения учебной нагрузки [20].

Важным аспектом функционального анализа является социально-воспитательная функция клубной системы, проявляющаяся в ее роли как среды социализации обучающихся. Клубные формы физического воспитания обеспечивают включение обучающихся в коллективную деятельность, формируя социальные связи и чувство принадлежности к образовательному сообществу. В условиях социального и культурного разнообразия клубная система способствует снижению барьеров участия и расширению доступа к организованной двигательной активности. Показано, что именно внеучебные спортивные программы обладают высоким потенциалом социальной интеграции, поскольку не связаны с жесткими академическими требованиями и допускают разнообразие форм участия [12]. Для Республики Казахстан клубные формы физического воспитания приобретают дополнительную значимость как механизм социализации молодежи и интеграции физической активности в образовательную среду, что связано с расширением социально-воспитательных функций молодежного и студенческого спорта [23]. В образовательной системе Республики Узбекистан клубные и секционные формы физического воспитания рассматриваются как средство расширения внеучебной двигательной активности и

укрепления воспитательного и оздоровительного компонента образования, что отражает смещение акцента от исключительно учебно-нормативных моделей к более вариативным форматам участия обучающихся [28, 32]. Для Кыргызской Республики характерно усиление роли образовательных учреждений в организации внеучебной деятельности, включая физическое воспитание, в условиях децентрализации управления образованием, что создает институциональные предпосылки для использования клубных форм как инструмента поддержания социальной вовлеченности обучающихся [29].

Наряду с индивидуальными и групповыми эффектами клубная система выполняет институциональную функцию, обеспечивая связность образовательной среды. Клубная деятельность выступает связующим звеном между формальным и неформальным образованием, дополняя учебный процесс и расширяя спектр образовательных возможностей. В рамках международных концептуальных подходов подчеркивается, что включение клубных форм физического воспитания в образовательную инфраструктуру отражает переход от унифицированных моделей физического воспитания к многоуровневым системам, ориен-

тированным на вариативность и индивидуализацию образовательных траекторий [17, 30]. В этом контексте клубная система способствует институциональному укреплению физического воспитания как неотъемлемого компонента общего образования.

Отдельного внимания заслуживает адаптивная функция клубной системы, проявившаяся в условиях цифровизации и ограничений очного взаимодействия. Расширение онлайн- и гибридных форм организации клубной деятельности продемонстрировало способность клубной системы сохранять свои ключевые функции в измененных условиях. Включение дистанционных форм позволило поддерживать вовлеченность обучающихся и сохранить элементы социальной и педагогической коммуникации даже при ограничении традиционных форм взаимодействия [16]. Данный аспект подчеркивает гибкость клубной системы и ее способность адаптироваться к внешним вызовам без утраты функциональной значимости. Систематизация функциональных характеристик клубной системы физического воспитания позволяет представить ее роль в формировании образовательных и социально-воспитательных результатов в структурированном виде (Таблица 2).

Таблица 2 – Функциональные аспекты клубной системы физического воспитания в учебных заведениях

Функциональное измерение	Содержание функции	Образовательные и социально-воспитательные результаты
Мотивационное	Добровольность участия, вариативность форм	Устойчивый интерес к физической активности
Педагогическое	Формирование ответственности и саморегуляции	Расширение воспитательного потенциала
Социально-интеграционное	Коллективная деятельность, инклюзия	Социализация и вовлеченность
Институциональное	Связь формального и неформального образования	Целостность образовательной среды
Адаптивное	Онлайн и гибридные форматы	Устойчивость функций в измененных условиях

Примечание: составлено на основе обобщения и систематизации данных научных источников [10, 12, 13, 16, 17, 20-23, 30]

Обобщение представленных в таблице 2 функциональных характеристик позволяет рассматривать клубную систему как целостный и взаимосвязанный механизм образовательного воздействия. Реализуемые в ее рамках функции не существуют изолированно, а взаимно усили-

вают друг друга: мотивационная функция формирует предпосылки для устойчивого участия обучающихся, педагогическая обеспечивает целенаправленное воспитательное наполнение деятельности, социально-воспитательная расширяет социальные эффекты, тогда как ин-

ституциональная и адаптивная функции обеспечивают устойчивость и воспроизводимость клубной системы в изменяющихся образовательных условиях. Клубная система физического воспитания интерпретирована как многофункциональный элемент образовательной инфраструктуры, обеспечивающий достижение образовательных и социально-воспитательных результатов за пределами формально регламентированного учебного процесса. Ее значимость определяется не столько структурными параметрами или формами организации, сколько совокупностью реализуемых функций, которые задают направления и границы ее воздействия в образовательной среде.

Сравнительная характеристика региональных подходов и международного опыта.

В рамках синхронного сравнения клубная система рассматривается как часть образовательной инфраструктуры, обеспечивающая организованную двигательную активность за пределами обязательных учебных занятий и включающая разнообразные форматы школьных и студенческих объединений. Для стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) типична модель, в которой клубные и секционные формы физического воспитания развиваются как институционально поддерживаемые форматы, тесно связанные с задачами массовой физической культуры, воспитания и социальной вовлеченности обучающихся. В Казахстане подчеркивается значение молодежного спорта как агента социализации в современном обществе, что делает клубные формы не только инструментом двигательной активности, но и механизмом включения молодежи в коллективные практики и нормы взаимодействия [23]. Одновременно обращается внимание на управленческую составляющую и необходимость планирования деятельности подразделений физического воспитания, а также на проблематику эффективности и ограничений публичной политики в смежной сфере [19, 33]. В результате клубная система в казахстанском контексте может интерпретироваться как формат, где социально-воспитательные цели «поддерживаются» институциональными решениями.

В Узбекистане акцент смещен в сторону расширения массового спорта и популяризации физической культуры, что задает рамку для развития секционных и клубных форм при образовательных учреждениях [28, 32, 34]. На уровне школьной практики клубность проявляется через конкретные организационные форматы (например, школьные волейбольные клубы), что

позволяет рассматривать клубную систему как структурированный канал внеучебной двигательной активности [35]. Для начальной школы отдельный блок составляют педагогические условия вовлечения детей в спортивно-оздоровительные клубы, что отражает ориентацию на управляемое расширение участия в раннем возрасте [36, 37]. Для Кыргызстана показателен контекст, в котором образовательная система сочетает институциональные преобразования и поиск устойчивых организационных решений, влияющих на возможности организации внеучебной деятельности в школах и вузах [29]. Дополнительным подтверждением вариативности региональных форм выступает международный кейс участия Кыргызстана в программах, направленных на вовлечение учащихся в со- и внеучебные активности, что демонстрирует внешнюю поддержку организационных механизмов обязательств [38].

В отдельных странах Центральной Азии, в частности Республику Таджикистан и Туркменистан, организация физической активности молодежи характеризуется преобладанием форм, реализуемых вне институциональных рамок образовательных учреждений, либо в формате централизованных государственных и внешних программ. В таких условиях развитие физической культуры и спорта ориентировано преимущественно на общесоциальные, идеологические или программно-проектные задачи, что определяет специфику организационных механизмов и отличает данные модели от клубных структур, функционирующих при школах и университетах. В Таджикистане физическая активность и спортивная вовлеченность молодежи развиваются в логике программ «спорт для развития», ориентированных на социальные и миротворческие цели и реализуемых при участии внешних организаций, что ограничивает их сопоставимость с образовательными клубными моделями [39, 40]. В Туркменистане спорт функционирует в условиях жестко централизованной и идеологически обусловленной системы управления, где автономные клубные формы в образовательной среде не получили институционального развития [41].

В Республике Корея в фокусе образовательной политики находится высокая степень организационной управляемости клубных форм физического воспитания и их целенаправленная интеграция в школьную среду. Южнокорейская модель школьных спортивных клубов характеризуется институциональной

закрепленностью, централизованным управлением и включенностью в образовательную инфраструктуру школы, что обеспечивает устойчивое участие обучающихся в организованной двигательной активности [10]. Существенным элементом развития клубной системы стала адаптация школьных спортивных клубов к условиям ограниченного очного взаимодействия. В Республике Корея были институционально оформлены онлайн-форматы школьных спортивных клубов, рассматриваемые как инструмент сохранения воспитательных и развивающих функций физической активности в условиях дистанционного образовательного взаимодействия [16]. В данном контексте клубная система демонстрирует способность к организационной трансформации без утраты управляемости и функциональной направленности. Во Вьетнаме спортивно-клубная модель встроена в школьный контекст как структурированная форма реализации физического воспитания, ориентированная на физическое развитие учащихся и организованная в логике модельной программы [11]. Для университетского уровня показательна тенденция интеграции спорта и образования, при которой внеучебная спортивная подготовка трактуется как часть более широкой образовательной рамки, поддерживающей активность студентов за пределами обязательных занятий [15].

Европейский подход к развитию клубных и внеучебных форм физического воспитания в образовательной среде реализуется преимущественно через формирование оценочных и методологических рамок, обеспечивающих систематизацию и сопоставимость школьной физической активности и спортивных предложений. В Ирландии была разработана модель концептуального картирования развития физического воспитания, физической активности и школьного спорта, позволяющая структурировать элементы школьного обеспечения и анализировать их взаимосвязь на уровне образовательного учреждения [30]. На международном уровне ключевую роль играет протокол Global Observatory for Physical Education, координируемый европейскими исследовательскими центрами, включая Португалию, и направленный на создание сопоставимой инфраструктуры мониторинга и исследований в сфере физического воспитания и школьной двигательной активности [17]. Дополнительным аналитическим ресурсом выступает общеевропейская доказательная база физической под-

готовленности детей и подростков, основанная на данных 34 стран и обеспечивающая сопоставление условий и результатов участия в организованных формах физической активности [42]. Наряду с институциональными рамками в европейском контексте значительное внимание уделяется педагогическим моделям физического воспитания, функционально близким клубной логике за счет командного взаимодействия, распределения ролей и автономии участия. В школах Португалии применение модели Sport Education по сравнению с традиционным обучением связано с изменениями уровня возможностей и самооценки учащихся, что подчеркивает роль педагогического дизайна в формировании устойчивого вовлечения [43]. В Испании развитие гибридных моделей, сочетающих Teaching Games for Understanding и Sport Education, рассматривается в контексте повышения мотивации и самоопределенности обучающихся. Командные форматы, игровые роли и совместная ответственность способствуют формированию устойчивых форм участия, по своей функциональной логике близких клубным [44].

Североамериканская традиция, представленная образовательными системами США и Канады, ориентирована преимущественно на воспитательные и поведенческие результаты клубных и околоспортивных форм физической активности. В данном контексте двигательные практики рассматриваются как педагогическая среда формирования саморегуляции, ответственности и социальных навыков, что концептуализируется в модели обучения личной и социальной ответственности через физическую активность [21]. В институциональных средах жизнедеятельности детей и молодежи устойчивое участие в физической активности объясняется взаимодействием индивидуальных способностей, доступных возможностей и мотивации [22]. Эмпирические данные, полученные в США и Канаде в период ограничений доступа к организованному спорту, указывают на связь между физической активностью, психическим благополучием и качеством жизни подростков, что подчеркивает значимость устойчивых институциональных форм участия, включая клубные структуры при образовательных учреждениях [45]. Для наглядного сопоставления синхронно функционирующих моделей клубной системы физического воспитания в различных макрорегионах ключевые различия по логике организации, функциональным акцентам и механизмам устойчивости обобщены в таблице 3.

Таблица 3 – Синхронное сопоставление региональных подходов к клубной системе физического воспитания

Параметр сравнения	Центральная Азия	Европа	Северная Америка	Восточная/ Юго-Восточная Азия
Доминирующая логика	программно-институциональная, массовая вовлеченность	оценочная и рамочная инфраструктура, сопоставимость	воспитательно-поведенческий фокус	высокая управляемость и интеграция «спорт–образование»
Ключевой акцент функций	социализация, включение в организованную активность	системное обеспечение и оценивание школьных форм активности	ответственность, саморегуляция, устойчивость участия	поддержание участия + адаптивность форматов
Управление и устойчивость	зависит от институциональных решений и политики учреждений	усиливается через инструменты оценки и мониторинга	усиливается через педагогические программы и поведенческие рамки	поддерживается политикой адаптации и формальными механизмами
Адаптация к ограничениям	чаще через организационную вариативность	через переоценку обеспеченности и форм участия	через поддерживающие среды и программы	через онлайн/гибридные модели
Типичные «точки роста»	нормативная поддержка, инфраструктура, устойчивое вовлечение	стандартизация оценки, педагогический дизайн участия	поддержка мотивации/условий участия	технологическая и организационная гибкость

Примечание: составлено на основе обобщения и систематизации данных научных источников [16, 17, 21-23, 28-30, 32, 42]

Сопоставление данных таблицы 3 показывает, что межрегиональные различия определяются не самим наличием клубных форм, а доминирующей логикой их институционального закрепления и целевым пониманием клубной деятельности. В странах Центральной Азии клубная система преимущественно встроена в задачи социальной вовлеченности и массового спорта, что согласуется с трактовкой молодежного спорта как инструмента социализации и с программно-нормативными рамками развития физической культуры. В европейском контексте управляемость клубных и внеучебных форм усиливается за счет развитых оценочных и мониторинговых рамок, обеспечивающих системность и сопоставимость школьной физической активности. Североамериканский подход фокусируется на педагогически формализуемых воспитательных результатах и поведенческих механизмах устойчивого участия, тогда как восточно- и юго-восточноазиатская модель демонстрирует высокую степень институционализации и адаптивности, включая сохранение клубной идентичности при переходе к цифровым форматам.

Таким образом, синхронное сравнение позволяет выделить четыре устойчивых профиля клубной системы: социально-ориентированный

программный (Центральная Азия), оценочно-рамочный (Европа), воспитательно-поведенческий (Северная Америка) и институционально-управляемый адаптивный (Восточная/Юго-Восточная Азия). Международный опыт подтверждает, что эффективность клубных форм определяется уровнем институционализации, наличием механизмов поддержки участия и способностью образовательной среды обеспечивать устойчивые условия вовлечения, а не формальным копированием организационных схем. Для стран Центральной Азии это означает целесообразность заимствования не моделей клубов, а принципов управляемости, поддержки участия и контекстно-чувствительного проектирования, адаптируемых к национальным ресурсам и институциональным условиям.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют, что клубная система физического воспитания в образовательной среде представляет собой многоуровневый и функционально насыщенный элемент образовательной инфраструктуры, развитие которого определяется институциональными, организационно-педагогическими и социокультурными факторами. Установлено, что в странах Центральной Азии эволюция клубных форм носила поэтапный

характер и сопровождалась смещением от инерционных секционных моделей к более вариативным и институционально закрепленным форматам. Показано, что эффективность клубной системы определяется не столько формальным наличием клубов, сколько уровнем их управляемости, функциональной наполненностью и способностью обеспечивать устойчивое вовлечение обучающихся.

Результаты показали, что эволюция клубных форм физического воспитания в странах Центральной Азии носила многоэтапный характер и была обусловлена постсоветскими институциональными трансформациями, смещением акцента в сторону массовой вовлеченности и социальной функции физической культуры. Клубная система постепенно утратила статус вспомогательной активности и стала рассматриваться как элемент образовательной инфраструктуры, связанный с задачами социализации и здоровья. Полученные выводы коррелировали с положениями G. Nuriddinov [46], в которых физическая активность интерпретировалась как компонент комплексной системы «здоровье–среда–социальное благополучие», особенно значимой для стран с трансформационной экономикой. Одновременно в указанной работе акцент делался на экологических и инфраструктурных детерминантах, что расширяет, но не полностью совпадает с институционально-образовательным фокусом представленных результатов. Выявленные тенденции подтверждались и анализом I. Hotsul и др. [47], где постсоциалистические реформы физического воспитания рассматривались как переход от централизованных моделей к многоуровневым и децентрализованным системам. Вместе с тем украинский контекст демонстрировал более выраженную роль государственной политики, что частично расходилось с более фрагментированной институциональной траекторией стран Центральной Азии.

Анализ также находился в логическом соответствии с выводами С. Бахтияровой и др. [48], в которых развитие физической культуры интерпретировалось через призму воспитательных и ценностных ориентиров, интегрируемых в образовательный процесс. Вместе с тем выраженный акцент на олимпийском образовании расширял педагогическое содержание физического воспитания, но не исчерпывал клубную логику, выявленную в рамках настоящего исследования. Сходные интерпретации были отмечены и в работе С. Бахтияровой и др. [49], где физическое воспитание трактовалось как стратегическое на-

правление профессиональной подготовки и формирования идентичности. При этом ориентация преимущественно на систему подготовки специалистов ограничивала прямую сопоставимость с универсальной клубной моделью физического воспитания. Результаты соотносились с выводами К. Allaurovich [50], в которых развитие массового спорта рассматривалось как инструмент социальной интеграции и расширения участия населения. Программно-государственный характер данной модели частично не совпадал с выявленной в исследовании ролью образовательных учреждений как ключевых субъектов эволюции клубных форм физического воспитания.

Анализ продемонстрировал, что организационно-педагогические модели клубной системы физического воспитания формировались как сочетание автономии, локального нормативного регулирования и педагогического сопровождения, обеспечивающих устойчивость внеучебной двигательной активности. Ключевыми характеристиками выступали вариативность форм, институциональная интеграция и управляемость ресурсов. Полученные выводы соотносятся с положениями J. Shimon [51], где подчеркивалась значимость продуманного педагогического дизайна и организационных стратегий в физическом воспитании. Преимущественная ориентация автора на учебные занятия частично не совпадает с выявленным в исследовании акцентом на внеучебные клубные форматы. Результаты дополняются данными D. Suryadi и др. [52], в которых сравнение различных форм внешкольной спортивной активности показало зависимость эффектов от организационной структуры секций. Однако фокус исследования на физических показателях ограничивал сопоставимость с управленческим измерением клубной системы, выделенным в полученных результатах.

Выявленные положения находились в логическом соответствии с выводами L. Vega-Ramírez [53], где подчеркивалась роль комплексных программ как организационной рамки для устойчивой двигательной активности и благополучия детей. Интеграция компонентов питания и здоровья дополняет выявленные организационно-педагогические механизмы клубной системы за счет расширения функционального контекста физической активности, усиливая ее профилактическую и поддерживающую направленность без изменения базовой логики организационного устройства. Также результаты коррелировали с обзором Е. Оспанкулов и др. [54], в котором эффективность школьных интервенций связывалась с наличием

институциональной поддержки и четкой координации. Отличие заключалось в том, что анализ был сосредоточен на ограниченных по времени программных вмешательствах, тогда как в настоящем исследовании рассматривались устойчивые и воспроизводимые клубные формы, встроенные в образовательную инфраструктуру. Аналитические выводы подкреплялись результатами D. Springer [55], где было показано, что слабая институциональная связность спортивных клубов в университетах снижает их устойчивость. Эти данные подтверждают значимость управленческой интеграции клубных структур, выявленную в рамках проведенного анализа.

Обобщение полученных результатов показало, что клубная система физического воспитания выполняла взаимосвязанный комплекс мотивационных, педагогических, социально-интеграционных и адаптивных функций, обеспечивая устойчивое участие обучающихся и расширяя воспитательный потенциал физического воспитания. Реализация данных функций носила системный характер и формировала целостную образовательную среду вне рамок обязательных учебных занятий. Выявленные положения находились в соответствии с выводами Ö. Öztürk и др. [56], где физическая грамотность была определена как ключевой детерминант уровня физической активности подростков. Полученные результаты дополняют данные авторов, уточняя, что клубная среда выступает практическим контекстом реализации компонентов физической грамотности через добровольное и социально опосредованное участие. Результаты соотносились с выводами S. Choi и др. [57], показавшими рост мотивации и воспринимаемой физической грамотности при использовании модели спортивного образования. Отличие заключалось в том, что в упомянутом исследовании эффекты достигались в рамках учебного процесса, тогда как в настоящем исследовании аналогичные функции реализовывались во внеучебных клубных форматах.

Выявленные функциональные эффекты соотносятся с результатами J. Giménez-Meseguer и др. [58], где спортивно-образовательные модели способствовали формированию устойчивых установок на физически активный образ жизни. В отличие от ориентации авторов на образовательные программы, получены результаты фиксируют аналогичные эффекты в менее формализованных клубных структурах. Полученные данные находились в логическом соответствии с данным R. Eime и др. [59], где участие в клуб-

ном спорте ассоциировалось с более высокой мотивацией по сравнению с фитнес-центрами. Эти результаты подтверждают значимость добровольности участия и социальной среды как ключевых функциональных характеристик клубной системы. Функциональная интерпретация расширялась положениями R. Woods и B. Butler [60], в которых спорт рассматривался как пространство формирования социальных норм и идентичностей. Макросоциальный уровень анализа авторов дополняет выявленную в исследовании трактовку клубной системы как образовательного и воспитательного механизма.

Результаты показали, что межрегиональные различия в развитии клубной системы определялись доминирующей институциональной логикой и целевым пониманием функций физической активности, а не формальным наличием клубов. Были выявлены устойчивые региональные профили организации и поддержки участия. Полученные положения соотносятся с выводами D. Salvo и др. [61], где разграничение участия «по необходимости» и «по выбору» рассматривалось как ключевой фактор физической активности в странах с различным уровнем дохода. Эти данные дополняют результаты, уточняя структурные ограничения и возможности развития клубных форм в условиях неравномерного ресурсного обеспечения. Выводы частично совпадают с подходом J. O'Connor и D. Penney [62], в котором подчеркивалась значимость неформальных и гибридных форм участия для будущего физического воспитания. Вместе с тем в их работе акцент был смещен на переосмысление содержания и структуры учебной программы по физическому воспитанию, тогда как в представленных результатах внеучебные клубные формы рассматривались как институционально автономный сегмент образовательной инфраструктуры, функционирующий за пределами формального учебного курса.

Полученные результаты частично не совпадают с данными M. Kholmiraeva и др. [63], где основной аналитический акцент был сделан на физиологических показателях развития школьников. Однако выявленная авторами неоднородность физического развития косвенно подтверждает необходимость вариативных организационных форм двигательной активности. Сравнительный анализ расширяется положениями D. Turakhanova и S. Kasymova [64], в которых развитие женского спорта интерпретировалось преимущественно в культурно-социальной плоскости. Такой фокус подчеркивает ограничения институционально-образовательных клубных

моделей в контекстах с доминированием внеобразовательных детерминант участия. Итоговый сравнительный вывод подтверждается результатами Х. НАО и Y. Yang [65], где на основе трансконтекстуальной модели мотивации была показана взаимосвязь учебного физического воспитания и внешкольной активности. Эти положения соответствуют интерпретации клубной системы как связующего элемента между формальным и неформальным образованием.

Таким образом, полученные результаты согласовывались с данными современных исследований, посвященных организации физического воспитания, внеучебной двигательной активности и клубным формам участия в образовательной среде. Выявленные эволюционные, организационно-педагогические и функциональные характеристики клубной системы находили подтверждение в работах, анализировавших мотивационные, социальные и институциональные механизмы вовлечения в физическую активность. В то же время результаты уточняли и расширяли существующие подходы, подчеркивая роль образовательных учреждений в обеспечении устойчивости клубных форм физического воспитания в различных социокультурных контекстах.

Ограничением исследования являлся теоретико-аналитический характер работы, который не предусматривал сбор первичных эмпирических данных и количественную оценку эффективности клубных форм физического воспитания, что ограничивало возможности проверки выявленных положений на уровне конкретных образовательных практик. В дальнейшем целесообразно проведение эмпирических исследований, направленных на количественную и качественную оценку организационно-педагогических и функциональных эффектов клубных моделей физического воспитания.

Заключение. 1. Эволюция клубных форм физического воспитания в странах Центральной Азии характеризовалась поэтапным переходом от постсоветской институциональной инерции к децентрализованным и более вариативным моделям организации внеучебной двигательной активности. В Республике Казахстан, Республике Узбекистан и Кыргызской Республике клубные формы постепенно трансформировались из вспомогательного элемента образовательного процесса в институционально признанный компонент образовательной инфраструктуры. Установлено, что ключевым фактором данной трансформации выступало не формальное обновление программ, а степень интеграции физического воспитания в

образовательную политику и практику учреждений, а также расширение социально-воспитательных функций клубной деятельности.

2. Результаты показали, что организационно-педагогические модели клубной системы основывались на сочетании вариативности форм участия и институционального закрепления. Были выявлены устойчивые параметры реализации клубной деятельности, включающие типы клубов, механизмы интеграции с образовательным процессом, нормативное обеспечение, педагогическое сопровождение и ресурсное планирование. Независимо от уровня образования, определяющим условием устойчивости клубной системы являлось наличие административной поддержки и четко оформленных организационных регламентов, обеспечивающих воспроизводимость клубных форм и снижение зависимости от кадровых и контингентных изменений.

3. Функциональный анализ позволил установить, что клубная система выполняла комплекс взаимосвязанных функций: мотивационную, педагогическую, социально-интеграционную, институциональную и адаптивную. Добровольность участия способствовала формированию устойчивой мотивации, а коллективные форматы обеспечивали социализацию и вовлеченность обучающихся. Адаптивная функция проявлялась в способности клубной системы сохранять образовательные и воспитательные эффекты при изменении форматов взаимодействия, включая онлайн- и гибридные модели, без утраты управляемости и педагогической направленности. Синхронное сравнение позволило выделить четыре устойчивых профиля клубной системы: социально-программно ориентированную модель вовлеченности обучающихся (Центральная Азия); оценочно-рамочную модель управления школьной физической активностью (Европа); воспитательно-поведенческую модель, ориентированную на формирование устойчивых практик участия (Северная Америка); и институционально координированную адаптивную модель, включающую цифровые форматы организации (Восточная и Юго-Восточная Азия). Установлено, что эффективность клубных форм определялась уровнем институционализации, наличием механизмов поддержки участия и согласованностью управленческих решений, а не самим фактом наличия клубов. Для стран Центральной Азии обоснована целесообразность заимствования принципов управляемости и устойчивости участия с учетом национальных образовательных условий и ресурсных ограничений.

Список литературы

1. Доскараев Б.М., Сыздыкова С.Ж., Исакова А.Д. Сравнительный анализ развития физического воспитания в школах Казахстана и зарубежных стран // Теория и методика физической культуры. - 2023. - №2(72). - С.114-119. - DOI: 10.48114/2306-5540_2023_2_114.
2. Ten A., Zaubenbekov B., Shepetyuk M., Baitasov Y., Avsiyevich V., Telemgenova A. Prospects for the development of physical culture and grassroots sports in the Republic of Kazakhstan // Journal of Physical Education and Sport. – 2022. - №22(9). - pp. 2246–2253. - DOI: 10.7752/jpes.2022.09286.
3. Yusupova N.R. National-cultural characteristics of physical education and sports development in Central Asia // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. – 2024. - № 5(03). - pp. 245-254. - DOI: 10.37547/mesmj-V5-I3-34.
4. Орлов А. И., Ессельбаева А. К., Доскараев Б. М., Артюшенко А. А., Буркитбаева М. Ж. Отдельные аспекты обучения женщин самообороне в рамках клубной системы Казахского национального женского педагогического университета // Теория и методика физической культуры. – 2023. - №2 (72). - С. 169-177. - DOI: 10.48114/2306-5540_2023_2_169.
5. Sarancha M.P., Hryban H.P. Theoretical and methodological principles of involving students in extracurricular work on physical culture in general education schools // Scientific Journal of the Ukrainian State University Named after Mykhailo Drahomanov. - 2024. - №6(179). - pp. 206–209. - DOI: 10.31392/UDU-nc.series15.2024.6(179).38.
6. Saodat O. Organization of extracurricular physical education at school and its role in the physical and mental improvement of students // Indonesian Journal of Community and Special Needs Education. – 2023. - №3(1). – pp. 73-84. - DOI: 10.17509/ijcsne.v3i2.52175.
7. Bernate J., Fonseca I. Incidence of physical education on the development of social skills // Retos. - 2025. - №70. – pp. 343-353. - DOI: 10.47197/retos.v70.106902.
8. Mukhambet Zh.S., Avsiyevich V.N. Analysis of the physical activity of students of higher educational institutions of Kazakhstan // Теория и методика физической культуры. – 2021. - №3(65). – С. 20-26. - DOI: 10.48114/2306-5540_2021_3_20.
9. Son S.H., Ko Y.J., Kim J.S. Self-esteem and social development according to participation in school sports club // Journal of exercise rehabilitation. – 2021. - №17(3). - pp. 164–168. - DOI: 10.12965/jer.2142286.143.
10. Cho K., Tsuda E., Oh D. School sports club in South Korea: supporting middle school students' physical activity engagement and social-emotional development in schools. // Journal of Physical Education, Recreation & Dance. – 2023. - №94(4). - pp. 9-13. - DOI: 10.1080/07303084.2023.2172110.
11. Tran T., Do C., Ha T. The effectiveness of the physical education curriculum following the Sports Club model on the physical development of high school students in Vietnam // Pedagogy of Physical Culture and Sports. – 2024. - № 28(5). - pp. 396-406. - DOI: 10.15561/26649837.2024.0508.
12. Carter-Thuillier B., López-Pasto, V., Gallardo-Fuentes F., Carter-Beltran J., Fernández-Balboa J. M., Delgado-Floody P., Sortwell A. After-school sports programmes and social inclusion processes in culturally diverse contexts: Results of an international multicase study // Frontiers in psychology. – 2023. - №14. - Art. - DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1122362.
13. Oktadinata A., Prabowo B., Daya W., Diana F., Nugraha U., Melinda M., Ockta Y. Motivation And Physical Activity: Correlation Study on Extracurricular Sports of High School Students // Journal of Education, Teaching and Learning. – 2024. - №9(1). - pp. 35-39. - DOI:10.26737/jetl.v9i1.5914.
14. Lucenko G., Lutsenko O., Deshenko O., Samilyk V. The effect of extracurricular education on the motor activity of school children // International Journal of Disabilities Sports and Health Sciences. – 2024. - №7(5). - pp. 988-998. - DOI:10.33438/ijds.1492009.
15. Qinqin Z. The Development of Extracurricular Sports Training in Universities under the Background of Integration of Sports and Education / In Proceedings of the International Conference on Education, Management, Economics and Engineering Technology. - 2024. – pp. 442-447. - DOI: 10.25236/icemeet.2024.062.
16. Jang K., Kim Y. Online school sport club in South Korea: policy adaptation towards youth development through sport during touchless era // International Journal of Sport Policy and Politics. - 2024. - №16(4). - pp. 659-673. - DOI: 10.1080/19406940.2024.2356589.
17. Martins J., Varela A. R., Costa J., Onofre M., Dudley D., Cristiano R., Tassitano R. Worldwide policy, surveillance, and research on physical education and school-based physical activity: The global Observatory for Physical Education (GoPE!) conceptual framework and research protocol // Journal of Physical Activity and Health. – 2025. - №1. - pp. 1-13. - DOI: 10.1123/jpah.2024-0170.
18. O'Connor J., Alfrey L., Penney D. Rethinking the classification of games and sports in physical education: A response to changes in sport and participation // Physical Education and Sport Pedagogy. – 2024. - № 29(3). - pp.315-328. - DOI: 10.1080/17408989.2022.2061938.
19. Popel S., Mazin V., Maksymchuk B., Saienko V., Chernyshenko T., Maksymchuk I. Network Planning at the Faculties of Physical Education and Sport in the Postmodern Era // Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. – 2023. - №14(1). - pp. 554-570. - DOI: 10.18662/brain/14.1/435
20. Bjørndal C., Rudd J. Systems and Settings for Youth Sport and Physical Education // Routledge. – 2024. - DOI: 10.4324/9780367766924-RESS166-1.
21. Hellison D., Hellison D. R., Wright P. M., Martinek T. J., Walsh D. S. Teaching personal and social responsibility through physical activity. Human Kinetics. - 2025. - 320 p.
22. Rosenkranz R.R., Ridley K., Guagliano J.M., Rosenkranz S.K. Physical activity capability, opportunity, motivation and behavior in youth settings: theoretical framework to guide physical activity leader interventions // International Review of Sport and Exercise Psychology. – 2023. - №16(1). – pp. 529-553. - DOI:10.1080/1750984X.2021.1904434.
23. Тлеуова Н.З., Монгаев А.Б., Саликжанов Р.С., Алипбекова Г.Б. Молодежный спорт как агент социализации в современном казахстанском обществе // Журнал социологии имени Гумилева. – 2025. - №152(3). - С. 130–144. - DOI: 10.32523/3080-1702-2025-152-3-130-144.

24. Abdullah D. Dynamics of soviet educational model in Central Asian Republics // *Journal of Central Asian Studies*. – 2016. - № 23. <https://ccas.uok.edu.in/Files/93269b6c-7f53-4439-ae9a-3bdf55a4c649/Journal/e4afe116-08e8-48d8-b3a8-e178ae620a0b.pdf>
25. Tastanbekova K. Educational reforms in post-Soviet Central Asian countries: Nation-building and global challenges // Paper presented at the IX World Congress of the International Council for Central and Eastern European Studies. – Makuhari: Japan. - 2015. - DOI: 10.13140/PG.2.1.3012.1848.
26. Niyozov S., Dastambuev N. Exploiting globalization while being exploited by it: Insights from post-Soviet education reforms in Central Asia // *Comparative and International Education*. -2013. - № 41(3). - DOI:10.5206/cie-eci.v41i3.9210.
27. Jago R., Salway R., House D., Beets M., Lubans D.R., Woods C., de Vocht F. Rethinking children’s physical activity interventions at school: a new context-specific approach // *Frontiers in Public Health*. – 2023. - № 11. – Art. 1149883. - DOI: 10.3389/fpubh.2023.1149883.
28. Bazarbaeva A. Development of physical education and sports in the republic of Uzbekistan // *International Journal of Artificial Intelligence*. – 2025. - №1(4) - pp. 1295-1297.
29. Alimbekov A. The education system of the Kyrgyz Republic: Its history and present issues. - 2021. https://www.academia.edu/62790492/THE_EDUCATION_SYSTEM_OF_THE_KYRGYZ_REPUBLIC_Its_history_present_issues
30. Rocliffe P., O’Keeffe B. T., Sherwin I., Mannix-McNamara P., MacDonncha C. School-based physical education, physical activity and sports provision: A concept mapping framework for evaluation // *Plos one*. – 2023. - №18(6). - DOI: 10.1371/journal.pone.0287505.
31. Thomas J.R., Martin P., Etnier J.L., Silverman S.J. Research methods in physical activity. *Human kinetics*. – 2023. – 504 p. - ISBN: 9781718201026.
32. Abdusattorovich R.A. Development and popularization of sports and physical education in Uzbekistan // *Web of Semantic: Universal Journal on Innovative Education*. – 2023. - № 2(12). <https://media.neliti.com/media/publications/587735-development-and-popularization-of-sports-3bea4d5e.pdf>
33. Argynbekov M., Joldybayeva E. Public Policy Failure: The Case of Arts and Sports Policy in Kazakhstan // *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. – 2024. - №17(1). – pp. 1-27. - DOI:10.2478/nispa-2024-0001.
34. Bahodirovna H.Z. Development of Sports in the Republic of Uzbekistan // *Texas Journal of Multidisciplinary Studies*. – 2022. - № 6. - pp. 318-320. <https://zienjournals.com/index.php/tjm/article/view/1151>.
35. Rakhmonov R., Istamov J. Methods of developing students’ speed skills in volleyball clubs of comprehensive schools // *International Multidisciplinary Journal of Research and Development*. – 2025. - № 1(3). - pp.155–159. <https://inlibrary.uz/index.php/imjrd/article/view/85909>
36. Khalmatova N.B. Pedagogical conditions for attracting pupils to sports and health clubs (on the example of primary classes) // *Eurasian Journal of Sport Science*. – 2022. - №2(1). - pp.146–150. <https://ejss.uz/sitepad-data/uploads/2023/06/30-Xolmatova-Nasiba-PDF-18.10.2022.pdf>
37. Jurayeva M.J. Pedagogical Conditions for Developing Interest in Sports Clubs at The Primary Education Stage // *European Journal of Innovation in Nonformal Education*. – 2026. - № 6(1). - p. 99-102. - DOI: 10.47134/ejine.v6i1.6788.
38. Kassim S.K.B., Abdallah S.S., Mahmood S.R.B.S., Mansor N.B. The effect of NAMA Foundation’s Interventions on Student Engagement in Co-Curricular and Out-Of-School Activities in Indonesia, Kyrgyzstan and Tanzania // *NAMA International Journal of Education and Development*. - 2025. - № 2(1). <https://namafoundation.org/journal/index.php/nijed/article/view/26>
39. Blom L.C., Hilliard R.C., Gerstein L.H., Judge L., Vasiloff O., Ballesteros J., Johnson J. E. Tajik Coaches’ experiences in a sport for development program using systems theory: a longitudinal investigation // *Managing sport and leisure*. – 2025. - №29(2). - p.236-256. - DOI: 10.1080/23750472.2021.2020676.
40. Kanan A.S., Bloom L.C., Gerstein L.H., Hankemeier D., Shurigar B., Ciosek S.J., Kroot A. A follow-up qualitative study: The lived experiences & perceptions of SDP trained youth sport coaches and teachers from Jordan and Tajikistan with using sports to foster a culture for peace // *Journal of Sport for Development*. – 2022. - № 10(1) - pp. 40-54. <https://jsfd.org/2022/04/01/a-follow-up-qualitative-study-the-lived-experiences-perceptions-of-sdp-trained-youth-sport-coaches-and-teachers-from-jordan-and-tajikistan-with-using-sports-to-foster-a-culture-for-peace/>
41. Horak S. Sports politics in authoritarian regimes. Sport, Statehood and Transition in Europe: Comparative perspectives from post-Soviet and post-socialist societies. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429325847-15/sports-politics-authoritarian-regimes-slavom%C3%ADr-hor%C3%A1k?context=ubx&refId=d8e4968a-b7c7-432f-893e-6ec35c01e75e> (дата обращения 20.11.2025).
42. Ortega F.B., Leskošek B., Gil-Cosano J.J., Mäestu J., Tomkinson G.R., Ruiz J.R., Jurak G. European fitness landscape for children and adolescents: updated reference values, fitness maps and country rankings based on nearly 8 million test results from 34 countries gathered by the FitBack network // *British journal of sports medicine*. – 2023. - №57(5). - pp. 299-310. - DOI: 10.1136/bjsports-2022-106176.
43. Bessa C., Hastie P., Rosado A., Mesquita I. Sport education and traditional teaching: Influence on students’ empowerment and self-confidence in high school physical education classes // *Sustainability*. - 2021. - № 13(2). - Art. 578. - DOI: 10.3390/su13020578.
44. Gil-Arias A., Harvey S., García-Herreros F., González-Villora S., Práxedes A., Moreno A. Effect of a hybrid teaching games for understanding/sport education unit on elementary students’ self-determined motivation in physical education // *European Physical Education Review*. – 2021. - №27(2). - pp. 366-383. - DOI: 10.1177/1356336X20950174.
45. McGuine T.A., Biese K.M., Petrovska L., Hetzel S.J., Reardon C., Kliethermes S., Watson A.M. Mental health, physical activity, and quality of life of US adolescent athletes during COVID-19–related school closures and sport cancellations: a study of 13 000 athletes // *Journal of athletic training*. - 2021. - № 56(1). - pp.11-19.
46. Nuriddinov A. Physical activity, health and environment // *American Journal Of Social Sciences And Humanity Research*. – 2023. - № 3(12). - pp. 189-200. - DOI: 10.37547/ajsshr/Volume03Issue12-25.
47. Hotsul I., Honiukova L., Yudenko O., Maistrenko K. Formation of public policy in the field of physical education and sports in Ukraine // *Public policy and administration*. – 2024. - №23(3). - pp. 324-343.

48. Bakhtiyarova S., Ali Zh., Nurbagi S., Baitlessova N., Yergaliyev A. The role of discipline “Olympic Education” in training specialists of “Physical Culture and Sport” in Kazakhstan // *Cyriot Journal of Educational Science*. – 2021. - №16(6). - pp. 3196–3212. - DOI: 10.18844/cjes.v16i6.6536.
49. Bakhtiyarova S., Murzakhetmetov Ye., Kashkynbai K., Sundetov M., Kuderiyev Zh. Olympic education as one of the priority areas of physical education and sportsspecialists // *Journal of Physical Education and Sport*. - 2020. - №20(1). - Art 37 - pp. 273–279. - DOI: 10.7752/jpes.2020.01037.
50. Allayarovich K.B. Modern approaches to the development of mass sports in Uzbekistan // *Modern American Journal of Linguistics, Education, and Pedagogy*. – 2025. - № 1(3). - pp. 155-165. <https://usajournals.org/index.php/6/article/view/427/462>
51. Shimon J.M. Introduction to teaching physical education: Principles and strategies // *Human Kinetics*. – 2025. – 229 p.
52. Suryadi D., Suganda M. A., Sacko M., Samodra Y. T. J., Rubiyatno R., Supriatna E., Okilanda A. Comparative Analysis of Soccer and Futsal Extracurriculars: A Survey Study of Physical Fitness Profiles // *Physical Education and Sports: Studies and Research*. – 2023. - №2(1). - pp. 59-71. <https://doi.org/10.56003/pessr.v2i1.182>
53. Vega-Ramírez L. Exploring the influence of a physical activity and Healthy Eating Program on Childhood Well-Being: a comparative study in Primary School Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2024. - №21(4). - Art. 418. - DOI: 10.3390/ijerph21040418.
54. Оспанкулов Е.Е., Нишанбаева С.З., Тангирберген А. Вмешательства, связанные со школьной физической активностью среди детей: обзорное исследование // *Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия: Педагогические науки*. - 2025. - №85(1). – С. 298–309. - DOI: 10.51889/2959-5762.2025.85.1.028.
55. Springer D. Student Development Implications of Loose Coupling Between University Sport Club Systems: PhD doctor of philosophy. Major Subject: Sport Management. Submitted to the Graduate and Professional School of Texas A&M University in partial fulfillment of the requirements for the degree of. - 2021. <https://oaktrust.library.tamu.edu/server/api/core/bitstreams/68cb91d4-2dcb-48e4-bdcc-6c16a677e944/content>
56. Öztürk Ö., Aydoğdu O., Kutlutürk Yıkılmaz S., Feyzioğlu Ö., Pişirici P. Physical literacy as a determinant of physical activity level among late adolescents // *Plos one*. – 2023. - №18(4). -DOI: 10.1371/journal.pone.0285032.
57. Choi S.M., Sum K.W.R., Leung F.L.E., Wallhead T., Morgan K., Milton D., Sit H.P.C. Effect of sport education on students’ perceived physical literacy, motivation, and physical activity levels in university required physical education: a cluster-randomized trial // *Higher Education*. – 2021. - № 81(6). – pp. 1137-1155.
58. Giménez-Meseguer J., Ferriz-Valero A., Baena-Morales S. Impact of Sport Education Model on Sports Lifestyle and Attitudes of Vocational Education Training Students // *Education Sciences*. – 2022. - №12(12). - pp. 896. - DOI: 10.3390/educsci12120896.
59. Eime R., Harvey J., Karg A., O’Boyle I., Heckel L., Charity M., Westerbeek H. Motivations to be active in club-based sport compared to fitness centres // *Managing Sport and Leisure*. – 2023. - pp. 1-18. - DOI: 10.1080/23750472.2023.2248139.
60. Woods R.B., Butler B.N. Social issues in sport. *Human Kinetics*. - 2025. - 449 p.
61. Salvo D., Jáuregui A., Adlakha D., Sarmiento O. L., Reis R. S. When moving is the only option: the role of necessity versus choice for understanding and promoting physical activity in low-and middle-income countries // *Annual review of public health*. – 2023. - № 44(1). - pp. 151-169. – DOI: 10.1146/annurev-publhealth-071321-042211.
62. O’Connor J., Penney D. Informal sport and curriculum futures: An investigation of the knowledge, skills and understandings for participation and the possibilities for physical education // *European Physical Education Review*. – 2021. - №27(1). - pp. 3-26. – DOI: 10.1177/1356336X20915937.
63. Kholmiraeva M.A., Zaynabiddinov A.E., Kimsanova G.A., Alieva R.A., Abdullaev G. R. Comparative Description of the Level of Physical Development of Primary School Students on the Basis of Functional Indicators of the Cardiorespiratory System (on the Example of Andijan Region) // *International journal of health sciences*. - 2022. - № 6(S3). - pp. 10781-10790. – DOI: 10.53730/ijhs.v6nS3.9054.
64. Turakhanova D., Kasymova S. Women and sport in the Republic of Tajikistan // *In Women and sport in Asia*. – 2021. - pp. 215-225. Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003131885-23/women-sport-republic-tajikistan-dilbar-turakhanova-sophia-kasymova>
65. Hao X., Yang Y. Healthy physical education curriculum model and students’ extracurricular sports participation—test based on the trans-contextual model of motivation // *BMC public health*. – 2022. - № 22(1). - Art. 2079. – DOI: 10.1186/s12889-022-14483-0.

References

- 1 Doskaraev B.M., Syzdykova S.ZH., Iskakova A.D. Sravnitel’nyj analiz razvitiya fizicheskogo vospitaniya v shkolah Kazahstana i zarubezhnyh stran // *Teoriya i metodika fizicheskoy kul’tury*. - 2023. - №2(72). - S.114-119. - DOI: 10.48114/2306-5540_2023_2_114.
- 2 Ten A., Zaubenbekov B., Shepetyuk M., Baitasov Y., Avsiyevich V., Telemgenova A. Prospects for the development of physical culture and grassroots sports in the Republic of Kazakhstan // *Journal of Physical Education and Sport*. – 2022. - №22(9). - pp. 2246–2253. - DOI: 10.7752/jpes.2022.09286.
- 3 Yusupova N.R. National-cultural characteristics of physical education and sports development in Central Asia // *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*. – 2024. - № 5(03). - pp. 245-254. - DOI: 10.37547/mesmj-V5-I3-34.
- 4 Orlov A. I., Essel’baeva A. K., Doskaraev B. M., Artyushenko A. A., Burkitbaeva M. ZH. Otdel’nye aspekty obucheniya zhen-shchin samooborone v ramkah klubnoj sistemy Kazahskogo nacional’nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta // *Teoriya i metodika fizicheskoy kul’tury*. – 2023. – №2 (72). - S. 169-177. – DOI: 10.48114/2306-5540_2023_2_169.
- 5 Sarancha M.P., Hryban H.P. Theoretical and methodological principles of involving students in extracurricular work on physical culture in general education schools // *Scientific Journal of the Ukrainian State University Named after Mykhailo Drahomanov*. - 2024. - №6(179). - pp. 206–209. - DOI: 10.31392/UDU-nc.series15.2024.6(179).38.

- 6 Saodat O. Organization of extracurricular physical education at school and its role in the physical and mental improvement of students // *Indonesian Journal of Community and Special Needs Education*. – 2023. - №3(1). – pp. 73-84. - DOI: 10.17509/ijcsne.v3i2.52175.
- 7 Bernate J., Fonseca I. Incidence of physical education on the development of social skills // *Retos*. – 2025. - №70. – pp. 343-353. - DOI: 10.47197/retos.v70.106902.
- 8 Mukhambet Zh.S., Avsiyevich V.N. Analysis of the physical activity of students of higher educational institutions of Kazakhstan // *Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury*. – 2021. - №3(65). – S. 20-26. - DOI: 10.48114/2306-5540_2021_3_20.
- 9 Son S.H., Ko Y.J., Kim J.S. Self-esteem and social development according to participation in school sports club // *Journal of exercise rehabilitation*. – 2021. - №17(3). - pp. 164–168. - DOI: 10.12965/jer.2142286.143.
- 10 Cho K., Tsuda E., Oh D. School sports club in South Korea: supporting middle school students' physical activity engagement and social-emotional development in schools. // *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. – 2023. - №94(4). - pp. 9-13. - DOI: 10.1080/07303084.2023.2172110.
- 11 Tran T., Do C., Ha T. The effectiveness of the physical education curriculum following the Sports Club model on the physical development of high school students in Vietnam // *Pedagogy of Physical Culture and Sports*. – 2024. - № 28(5). - pp. 396-406. - DOI: 10.15561/26649837.2024.0508.
- 12 Carter-Thuillier B., López-Pasto, V., Gallardo-Fuentes F., Carter-Beltran J., Fernández-Balboa J. M., Delgado-Floody P., Sortwell A. After-school sports programmes and social inclusion processes in culturally diverse contexts: Results of an international multicase study // *Frontiers in psychology*. – 2023. - №14. - Art. - DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1122362.
- 13 Oktadinata A., Prabowo B., Daya W., Diana F., Nugraha U., Melinda M., Oekta Y. Motivation And Physical Activity: Correlation Study on Extracurricular Sports of High School Students // *Journal of Education, Teaching and Learning*. – 2024. - №9(1). - pp. 35-39. - DOI:10.26737/jetl.v9i1.5914.
- 14 Lucenko G., Lutsenko O., Deshenko O., Samilyk V. The effect of extracurricular education on the motor activity of school children // *International Journal of Disabilities Sports and Health Sciences*. – 2024. - №7(5). - pp. 988-998. - DOI:10.33438/ijdshs.1492009.
- 15 Qinqin Z. The Development of Extracurricular Sports Training in Universities under the Background of Integration of Sports and Education / In *Proceedings of the International Conference on Education, Management, Economics and Engineering Technology*. - 2024. – pp. 442-447. - DOI: 10.25236/icemeet.2024.062.
- 16 Jang K., Kim Y. Online school sport club in South Korea: policy adaptation towards youth development through sport during touchless era // *International Journal of Sport Policy and Politics*. - 2024. - №16(4). - pp. 659-673. - DOI: 10.1080/19406940.2024.2356589.
- 17 Martins J., Varela A. R., Costa J., Onofre M., Dudley D., Cristão R., Tassitano R. Worldwide policy, surveillance, and research on physical education and school-based physical activity: The global Observatory for Physical Education (GoPE!) conceptual framework and research protocol // *Journal of Physical Activity and Health*. – 2025. - №1. - pp. 1-13. - DOI: 10.1123/jpah.2024-0170.
- 18 O'Connor J., Alfrey L., Penney D. Rethinking the classification of games and sports in physical education: A response to changes in sport and participation // *Physical Education and Sport Pedagogy*. – 2024. - № 29(3). - pp.315-328. - DOI: 10.1080/17408989.2022.2061938.
- 19 Popel S., Mazin V., Maksymchuk B., Saienko V., Chernyshenko T., Maksymchuk I. Network Planning at the Faculties of Physical Education and Sport in the Postmodern Era // *Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience*. – 2023. - №14(1). - pp. 554-570. - DOI: 10.18662/brain/14.1/435
- 20 Bjørndal C., Rudd J. *Systems and Settings for Youth Sport and Physical Education* // Routledge. – 2024. - DOI: 10.4324/9780367766924-RESS166-1.
- 21 Hellison D., Hellison D. R., Wright P. M., Martinek T. J., Walsh D. S. Teaching personal and social responsibility through physical activity. *Human Kinetics*. - 2025. - 320 r.
- 22 Rosenkranz R.R., Ridley K., Guagliano J.M., Rosenkranz S.K. Physical activity capability, opportunity, motivation and behavior in youth settings: theoretical framework to guide physical activity leader interventions // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. – 2023. - №16(1). – pp. 529-553. - DOI:10.1080/1750984X.2021.1904434.
- 23 Tleuova N.Z., Montaeв A.B., Salikzhanov R.S., Alipbekova G.B. Molodyozhnyj sport kak agent socializacii v sovremenном kazhastanskom obshchestve // *ZHurnal sociologii imeni Gumilyova*. – 2025. - №152(3). - S. 130–144. - DOI: 10.32523/3080-1702-2025-152-3-130-144.
- 24 Abdullah D. Dynamics of soviet educational model in Central Asian Republics // *Journal of Central Asian Studies*. – 2016. - № 23. <https://ccas.uok.edu.in/Files/93269b6c-7f53-4439-ae9a-3bdf55a4c649/Journal/e4afe116-08e8-48d8-b3a8-e178ae620a0b.pdf>
- 25 Tastanbekova K. Educational reforms in post-Soviet Central Asian countries: Nation-building and global challenges // Paper presented at the IX World Congress of the International Council for Central and Eastern European Studies. – Makuhari: Japan. - 2015. - DOI: 10.13140/RG.2.1.3012.1848.
- 26 Niyozov S., Dastambuev N. Exploiting globalization while being exploited by it: Insights from post-Soviet education reforms in Central Asia // *Comparative and International Education*. -2013. - № 41(3). - DOI:10.5206/cie-eci.v41i3.9210.
- 27 Jago R., Salway R., House D., Beets M., Lubans D.R., Woods C., de Vocht F. Rethinking children's physical activity interventions at school: a new context-specific approach // *Frontiers in Public Health*. – 2023. - № 11. – Art. 1149883. - DOI: 10.3389/fpubh.2023.1149883.
- 28 Bazarbaeva A. Development of physical education and sports in the republic of Uzbekistan // *International Journal of Artificial Intelligence*. – 2025. - №1(4) - pp. 1295-1297.
- 29 Alimbekov A. The education system of the Kyrgyz Republic: Its history and present issues. - 2021. https://www.academia.edu/62790492/THE_EDUCATION_SYSTEM_OF_THE_KYRGYZ_REPUBLIC_Its_history_present_issues
- 30 Roccliffe P., O'Keefe B. T., Sherwin I., Mannix-McNamara P., MacDonncha C. School-based physical education, physical activity and sports provision: A concept mapping framework for evaluation // *Plos one*. – 2023. - №18(6). - DOI: 10.1371/

- journal.pone.0287505.
- 31 Thomas J.R., Martin P., Etnier J.L., Silverman S.J. Research methods in physical activity. *Human kinetics*. – 2023. – 504 p. - ISBN: 9781718201026.
  - 32 Abdusattorovich R.A. Development and popularization of sports and physical education in Uzbekistan // *Web of Semantic: Universal Journal on Innovative Education*. – 2023. - № 2(12). <https://media.neliti.com/media/publications/587735-development-and-popularization-of-sports-3bea4d5e.pdf>
  - 33 Argyzbekov M., Joldybayeva E. Public Policy Failure: The Case of Arts and Sports Policy in Kazakhstan // *NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. – 2024. - №17(1). – pp. 1-27. - DOI:10.2478/nispa-2024-0001.
  - 34 Bahodirovna H.Z. Development of Sports in the Republic of Uzbekistan // *Texas Journal of Multidisciplinary Studies*. – 2022. - № 6. - pr. 318-320. <https://zienjournals.com/index.php/tjm/article/view/1151>.
  - 35 Rakhmonov R., Istamov J. Methods of developing students' speed skills in volleyball clubs of comprehensive schools // *International Multidisciplinary Journal of Research and Development*. – 2025. - № 1(3). - pr. 155–159. <https://inlibrary.uz/index.php/imjrd/article/view/85909>
  - 36 Khalmatova N.B. Pedagogical conditions for attracting pupils to sports and health clubs (on the example of primary classes) // *Eurasian Journal of Sport Science*. – 2022. - №2(1). - pr.146–150. <https://ejass.uz/sitepad-data/uploads/2023/06/30.-Xolmatova-Nasiba-PDF-18.10.2022.pdf>
  - 37 Jurayeva M.J. Pedagogical Conditions for Developing Interest in Sports Clubs at The Primary Education Stage // *European Journal of Innovation in Nonformal Education*. – 2026. - № 6(1). - r. 99-102. - DOI: 10.47134/ejine.v6i1.6788.
  - 38 Kassim S.K.B., Abdallah S.S., Mahmood S.R.B.S., Mansor N.B. The effect of NAMA Foundation's Interventions on Student Engagement in Co-Curricular and Out-Of-School Activities in Indonesia, Kyrgyzstan and Tanzania // *NAMA International Journal of Education and Development*. - 2025. - № 2(1). <https://namafoundation.org/journal/index.php/nijed/article/view/26>
  - 39 Blom L.C., Hilliard R.C., Gerstein L.H., Judge L., Vasiloff O., Ballesteros J., Johnson J. E. Tajik Coaches' experiences in a sport for development program using systems theory: a longitudinal investigation // *Managing sport and leisure*. – 2025. - №29(2). - r.236-256. - DOI: 10.1080/23750472.2021.2020676.
  - 40 Kanan A.S., Bloom L.C., Gerstein L.H., Hankemeier D., Shurigar B., Ciosek S.J., Kroot A. A follow-up qualitative study: The lived experiences & perceptions of SDP trained youth sport coaches and teachers from Jordan and Tajikistan with using sports to foster a culture for peace // *Journal of Sport for Development*. – 2022. - № 10(1) - pr. 40-54. <https://jsfd.org/2022/04/01/a-follow-up-qualitative-study-the-lived-experiences-perceptions-of-sdp-trained-youth-sport-coaches-and-teachers-from-jordan-and-tajikistan-with-using-sports-to-foster-a-culture-for-peace/>
  - 41 Horak S. Sports politics in authoritarian regimes. *Sport, Statehood and Transition in Europe: Comparative perspectives from post-Soviet and post-socialist societies*. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429325847-15/sports-politics-authoritarian-regimes-slavom%C3%ADr-hor%C3%A1k?context=ubx&refId=d8e4968a-b7c7-432f-893e-6ec35c01e75e> (data obrashcheniya 20.11.2025).
  - 42 Ortega F.B., Leskošek B., Gil-Cosano J.J., Mäestu J., Tomkinson G.R., Ruiz J.R., Jurak G. European fitness landscape for children and adolescents: updated reference values, fitness maps and country rankings based on nearly 8 million test results from 34 countries gathered by the FitBack network // *British journal of sports medicine*. – 2023. - №57(5). - pr. 299-310. - DOI: 10.1136/bjsports-2022-106176.
  - 43 Bessa C., Hastie P., Rosado A., Mesquita I. Sport education and traditional teaching: Influence on students' empowerment and self-confidence in high school physical education classes // *Sustainability*. - 2021. - № 13(2). - Art. 578. - DOI: 10.3390/sul3020578.
  - 44 Gil-Arias A., Harvey S., García-Herreros F., González-Villora S., Práxedes A., Moreno A. Effect of a hybrid teaching games for understanding/sport education unit on elementary students' self-determined motivation in physical education // *European Physical Education Review*. – 2021. - №27(2). - pr. 366-383. - DOI: 10.1177/1356336X20950174.
  - 45 McGuine T.A., Biese K.M., Petrovska L., Hetzel S.J., Reardon C., Kliethermes S., Watson A.M. Mental health, physical activity, and quality of life of US adolescent athletes during COVID-19–related school closures and sport cancellations: a study of 13 000 athletes // *Journal of athletic training*. - 2021. - № 56(1). - pr.11-19.
  - 46 Nuriddinov A. Physical activity, health and environment // *American Journal Of Social Sciences And Humanity Research*. – 2023. - № 3(12). - pr. 189-200. - DOI: 10.37547/ajsshr/Volume03Issue12-25.
  - 47 Hotsul I., Honiukova L., Yudenko O., Maistrenko K. Formation of public policy in the field of physical education and sports in Ukraine // *Public policy and administration*. – 2024. - №23(3). - pp. 324-343.
  - 48 Bakhtiyarova S., Ali Zh., Nurbagi S., Baitlessova N., Yergaliyev A. The role of discipline “Olympic Education” in training specialists of “Physical Culture and Sport” in Kazakhstan // *Cypriot Journal of Educational Science*. – 2021. - №16(6). - pp. 3196–3212. - DOI: 10.18844/cjes.v16i6.6536.
  - 49 Bakhtiyarova S., Murzakhmetov Ye., Kashkynbai K., Sundetov M., Kuderiyezh Zh. Olympic education as one of the priority areas of physical education and sportsspecialists // *Journal of Physical Education and Sport*. - 2020. - №20(1). - Art 37 - pp. 273–279. - DOI: 10.7752/jpes.2020.01037.
  - 50 Allayarovich K.B. Modern approaches to the development of mass sports in Uzbekistan // *Modern American Journal of Linguistics, Education, and Pedagogy*. – 2025. - № 1(3). - pp. 155-165. <https://usajournals.org/index.php/6/article/view/427/462>
  - 51 Shimon J.M. Introduction to teaching physical education: Principles and strategies // *Human Kinetics*. – 2025. – 229 r.
  - 52 Suryadi D., Suganda M. A., Sacko M., Samodra Y. T. J., Rubiyatno R., Supriatna E., Okilanda A. Comparative Analysis of Soccer and Futsal Extracurriculars: A Survey Study of Physical Fitness Profiles // *Physical Education and Sports: Studies and Research*. – 2023. - №2(1). - pr. 59-71. <https://doi.org/10.56003/pessr.v2i1.182>
  - 53 Vega-Ramírez L. Exploring the influence of a physical activity and Healthy Eating Program on Childhood Well-Being: a comparative study in Primary School Students // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2024. - №21(4). - Art. 418. - DOI: 10.3390/ijerph21040418.
  - 54 Ospankulov E.E., Nishanbaeva S.Z., Tangirbergen A. Vmeshatel'stva, svyazannye so shkol'noj fizicheskoy aktivnost'yu sredi

- detej: obzornoe issledovanie // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya. Seriya: Pedagogicheskie nauki. - 2025. - №85(1). – S. 298–309. - DOI: 10.51889/2959-5762.2025.85.1.028.
- 55 Springer D. Student Development Implications of Loose Coupling Between University Sport Club Systems: RhD doctor of philosophy. Major Subject: Sport Management. Submitted to the Graduate and Professional School of Texas A&M University in partial fulfillment of the requirements for the degree of. - 2021. <https://oaktrust.library.tamu.edu/server/api/core/bitstreams/68cb91d4-2dcb-48e4-bdcc-6c16a677e944/content>
- 56 Öztürk Ö., Aydoğdu O., Kutlutürk Yıkılmaz S., Feyzioğlu Ö., Pişirici P. Physical literacy as a determinant of physical activity level among late adolescents // Plos one. – 2023. - №18(4). -DOI: 10.1371/journal.pone.0285032.
- 57 Choi S.M., Sum K.W.R., Leung F.L.E., Wallhead T., Morgan K., Milton D., Sit H.P.C. Effect of sport education on students' perceived physical literacy, motivation, and physical activity levels in university required physical education: a cluster-randomized trial // Higher Education. – 2021. - № 81(6). – pp. 1137-1155.
- 58 Giménez-Meseguer J., Ferriz-Valero A., Baena-Morales S. Impact of Sport Education Model on Sports Lifestyle and Attitudes of Vocational Education Training Students // Education Sciences. – 2022. - №12(12). - pp. 896. - DOI: 10.3390/educsci12120896.
- 59 Eime R., Harvey J., Karg A., O'Boyle I., Heckel L., Charity M., Westerbeek H. Motivations to be active in club-based sport compared to fitness centres // Managing Sport and Leisure. – 2023. - pp. 1-18. - DOI: 10.1080/23750472.2023.2248139.
- 60 Woods R.B., Butler B.N. Social issues in sport. Human Kinetics. - 2025. - 449 p.
- 61 Salvo D., Jáuregui A., Adlakha D., Sarmiento O. L., Reis R. S. When moving is the only option: the role of necessity versus choice for understanding and promoting physical activity in low-and middle-income countries // Annual review of public health. – 2023. - № 44(1). - pp. 151-169. – DOI: 10.1146/annurev-publhealth-071321-042211.
- 62 O'Connor J., Penney D. Informal sport and curriculum futures: An investigation of the knowledge, skills and understandings for participation and the possibilities for physical education // European Physical Education Review. – 2021. - №27(1). - pp. 3-26. – DOI: 10.1177/1356336X20915937.
- 63 Kholmiraeva M.A., Zaynabiddinov A.E., Kimsanova G.A., Alieva R.A., Abdullaev G. R. Comparative Description of the Level of Physical Development of Primary School Students on the Basis of Functional Indicators of the Cardiorespiratory System (on the Example of Andijan Region) // International journal of health sciences. - 2022. - № 6(S3). - pp. 10781-10790. – DOI: 10.53730/ijhs.v6nS3.9054.
- 64 Turakhanova D., Kasymova S. Women and sport in the Republic of Tajikistan // In Women and sport in Asia. – 2021. - pp. 215-225. Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003131885-23/women-sport-republic-tajikistan-dilbar-turakhanova-sophia-kasymova>
- 65 Hao X., Yang Y. Healthy physical education curriculum model and students' extracurricular sports participation—test based on the trans-contextual model of motivation // BMC public health. – 2022. - № 22(1). - Art. 2079. – DOI: 10.1186/s12889-022-14483-0.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ // АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ // INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

«Автор для корреспонденции (первый автор)»

Доскараев Бауржан Мелдебекович - доктор педагогической наук, профессор, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан

«Хат-хабарларга арналган автор (бірінші автор)»

Доскараев Бауржан Мелдебекович - педагогика ғылымдарының докторы, профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан

«The Author for Correspondence (The First Author)»

Doskaraev Baurzhan Meldibekovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

e-mail: dbm_53@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7639-5462>

Раимбекова Гульназ Султановна – магистр педагогических наук, преподаватель, Южно – Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан

Раимбекова Гульназ Султановна – педагогика ғылымдарының магистрі, оқытушы, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан

Raimbekova Gulnaz Sultanovna – Master of Pedagogical Sciences, Lecturer, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

e-mail: Raimbekova70@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7590-7199>

Конашева Раушан Алимжановна – магистр, старший преподаватель, Южно – Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан

Конашева Раушан Алимжановна – магистр, аға оқытушы, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан

Konashева Raushan Alimzhanovna – Master's degree, Senior Lecturer, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

e-mail: rkonasheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-000-3518-255X>

Балабеков Айдархан Тореханович – кандидат педагогических наук, доцент, Южно – Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан

Балабеков Айдархан Тореханович - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан

Balabekov Aidarkhan Torekhanovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

e-mail: raixan1965@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7982-1829>

Елубаев Саржан Иманбекович - магистр педагогических наук, старший преподаватель, Южно – Казахстанский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан

Елубаев Саржан Иманбекович - педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан

Yelubaev Sarzhan Imanbekovich - Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

e-mail: yelubayev1975@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0573-7817>

Дата поступления статьи: 11.03.2026

Дата принятия к публикации: 15.05.2026